

На самом деле ОН — Бэтмен

ТТ: Леша, у вас столько теле-проектов уже было, а сейчас ведете передачу на Ren TV... Ощущаете себя важной телеперсоной?

А. К.: Нет, конечно. Действительно, я давно на телевидении. Началось все с первого клипа группы «Несчастный случай». Руководитель АТВ Анатолий Малкин пригласил нас заниматься музыкальными программами. Кстати, их знаменитую телевизионную заставку: «А-а-а тэ вэ», придумали и записали мы. Потом у нас была «Оба-на», потом выходила программа «Пилот», «Золотой граммофон»...

ТТ: Вы как-то сказали: «В первую очередь я музыкант. Телевидение мне не интересно», зачем тогда вы занимаетесь телевидением?

А. К.: К чему лукавить: я зарабатываю деньги. И потом для того, чтобы поддерживать торговую марку группы «Несчастный случай» мне нужно появляться на экране. Музыку мы играем малопопулярную. Это объективная истина. У нас небольшие тиражи пластинок и не так много концертов, как хотелось бы. Ren TV предложил нам что-нибудь сделать, и мы придумали эту программку и настояли на том, чтобы она называлась «Несчастный случай». Нам предоставили в качестве основы видеоматериалы — набор любительских съемок. Сказали: «Творите». К работе привлекли несколько авторов, но больше всего понравилась концепция Саши Бачило, который и стал нашим постоянным сценаристом. Так появились на экране два моих персонажа, которые ведут «экстремальные» новости. Наша программа в некотором смысле пародия на то, что происходит на самом деле. Этот проект — воплощение того, что я уже давно задумывал для телевидения.

ТТ: А кому принадлежит идея раздвоить вас — ведущего этой программы на пессимиста и оптимиста?

А. К.: Мне. Хотя сначала в кадре планировался один ведущий. Кстати, несколько месяцев назад, когда мы снимали двадцатую юбилейную программу, мы с удивлением обнаружили, что оптимист и пессимист слились... Сначала эти две фигурки были абсолютно схематичными, не были наполнены жизнью, а сейчас они стали уже двумя персонажами со своими привычками, интонациями... И они стали ближе друг к другу, чем мы придумывали сначала. Все-таки взаимное проникновение оптимизма и пессимизма неизбежно.

ТТ: В вашей передаче есть и еще один ведущий — афроамериканец. Я читала, что он — самый настоящий ведущий американского телевидения...

А. К.: Да. Он ведет в Америке передачу, с которой в свою очередь скопирован «Сам себе режиссер». У Ren TV с ее владельцами заключен договор, который позволяет использовать материалы этой программы. Мы просто переозвучиваем нашего американского коллегу и все.

ТТ: Леша, а если бы предложили очень много денег, вы согласились бы вести передачу на любую тему?

А. К.: Ни в коем случае. Я никогда не буду агитировать за коммунистов или националистов... У меня было предложение вести состязания по рукопашному бою, какой-то определенный вид борьбы, не помню уже точно ее название. Я отказался. Все нужно делать с душой, иначе нельзя...

ТТ: Леша, раньше вы делали немало рекламных роликов, и сейчас занимаетесь этим?

А. К.: Сейчас уже редко. В основном заказывают рифмованные тексты или песенки. Из известных моих рекламных проектов — ролики конфет M&M's и жвачки Wrigley's.

ТТ: Одно время вы достаточно активно снимались в кино, снялись в эпохальном фильме «Прорыв». А сейчас как с этим обстоят дела. Есть предложения?

А. К.: Предложения есть. Я внимательно их рассматриваю, читаю сценарии. Был интересный проект, где мы должны были играть вместе с Юлькой (актрисой Юлией Рутберг. — ТТ), но пока не сложилось. Вообще, предлагают много мелочовки, и как-то не очень хочется этим заниматься.

ТТ: Леша, как у вас на все время хватает, вы даже успеваете пьесы переводить...

А. К.: Что касается пьесы Уайльдера, ее переводили ребята из «Квартета И», я делал только музыкальные номера. Возились полгода. И последний альбом, правда, записывали долго. И даже называли его «Чернослив и курага», памятуя фольклорное «У запора два врага — чернослив и курага»... Вообще на телевидение у меня уходит четыре часа в неделю. И вообще времени на все хватает. Естественно, больше всего его тратится на музыку. Бывают дни, когда мы отказываемся от концертных выступлений ради того, чтобы что-то написать.



Несколько лет назад была такая передача «Оба-на». Придумал ее Алексей Кортнев. Вообще лидер группы «Несчастный случай» телевидению посвятил немало времени. Писал сценарии рекламных роликов, даже был ведущим программы «Эти забавные животные...». В прошлом году Алексей выпустил новый альбом, закончил обустройство собственной студии, перевел пьесу Торнтон Уайльдера, мечтает сделать музыкальный спектакль «Хэлло, Долли!» и сыграть там вместе с женой актрисой театра им. Вахтангова Юлией Рутберг и другом Валдисом Пельшем. Уже год он ведет на Ren TV передачу «Несчастный случай». Вот корреспондент «ТВ-Текста» **Наталья МОСКАЛЬОНОВА** и побеседовала с **Алексеем КОРТНЕВЫМ** о его профессиональной вездесущести, а также о том, зачем ему, собственно, быть «в телевизоре».

Иначе не будет времени на создание нового материала.

ТТ: Еще я знаю, у вашей группы есть собственная горнолыжная база в Парамонове, давно увлекаетесь горнолыжным спортом?

А. К.: Давно, лет с десяти. Выступал сначала за школу, потом за МГУ... Действительно, у нас в Парамонове есть собственная база. Мы снимаем ее целой компанией. Я люблю туда приезжать. Ночью хорошо кататься. Склон освещен, ты стоишь один на горе... Юлька в прошлом году тоже встала на лыжи во Франции. Сначала она нервно отнеслась к этому процессу. Но мы поступили разумно, сразу взяли хорошего инструктора-француза. Много «теплых» слов я услышал в последний день, когда мы решили совершить подвиг физкультуры и спорта и спуститься с самой верхней точки этого курорта. Когда

все наши новички научились кататься, мы завезли их на высоту три тысячи шестьсот метров. И когда наверху они вышли из вагончика, то мат по склону катился. Но, тем не менее, все спустились и остались живы.

ТТ: Годы три назад, говоря о семье, вы сказали, что у вас с Юлей нет общего быта. У каждого своя квартира, и вы считаете, что время от времени люди должны уединяться и отдыхать друг от друга...

А. К.: Сейчас у нас все квартиры стали общими. Мы так долго вместе. Хотя время от времени мы вынуждены уединяться для работы. Это необходимо. У нас одна квартира — малюсенская — на Ленинском, другая здесь, на Смоленке. На Ленинском я пишу музыку, Юлька учит роли. А здесь итальянский квартал: Юлины папа, мама, бабушка, сын Гошика,

кошка Катя. Днем она всегда здесь, а ночевать уезжает на Ленинский проспект...

ТТ: Леша, а если Юли нет, у вас есть время на то, чтобы встать спокойно, приготовить себе завтрак, омлет, тосты, накрыть стол или на бегу едите, хватается все со сковороды?

А. К.: Со сковороды никогда не ем. Меня с детства родители приучили к бытовой аккуратности. Вообще, когда в холодильнике есть еда, мы питаемся очень вкусно. Но иногда она там заканчивается. Сейчас, кстати, в холодильнике лежит только огромная рыбина. Мне ее в подарок из Ростова-на-Дону привезли. Чувствую, мы начнем, есть эту рыбу. Отгрызая.

(Тут уж нашему корреспонденту захотелось задать вопрос жене Кортнева Юлии Рутберг. И она себе в этом не отказала. — ТТ).

ТТ: Юля, помните, в фильме «Ирония судьбы или С легким паром» герой Юрия Яковлева говорит: «Мы перестали совершать безумства для любимых женщин». Как у Леша остается время на безумства?

Ю.Р.: У меня была премьера в театре им. Моссовета, и Леша не смог на ней быть. У него был концерт. Он пришел после спектакля, протянул мне пакет и сказал: «Я купил тебе свитер. Мне хотелось купить тебе что-то теплое, как-то согреть. Если тебе не понравится, мы купим что-нибудь другое». Я как вошла в этот свитер, так и хожу в нем. Он мягкий и теплый. А Лешка внимательный. Но иногда бывает дурында-дурындой. Тогда я говорю: «Леша, ты совсем не обращаешь на меня внимание». Как-то Леша устроил мне замечательное безумие. На четыре дня вывез меня в Париж. Так было здорово!

А. К.: А безумство с отпуском, помнишь? Я привез Юлю, нашего сына Тему и Юлиного Гришку в Туапсе, на фестиваль в Орленок. Утром улетел в Москву, мы сыграли концерт, потом улетели в Новосибирск на концерт, вернулись в Москву, опять сыграли концерт, потом я вернулся к Юльке и детям. Называется, провел отпуск с семьей (оба смеются. — ТТ).

ТТ: Леша, телевидение, группа, театральные проекты, у вас хоть остается время почитать?

А. К.: Я очень много читаю, из новинок отечественной литературы прочел почти все. Читаю в ванной, туалете, в машине. Самый прикольный, что я научился читать в машине!

ТТ: Как Довлатов: «Я научился курить под душем!»

А. К.: Да! По Москве сложно в последнее время ездить, пробки. Радио я выбросил. Точнее, у нас украли его полтора года назад. Я езжу с книжкой, кладу ее на руль, уголки страничек — под баранку, и читаю.

ТТ: Да ведь это просто как в вашей песне: никто не знал, а вы — Бэтмен... А на улице вас узнают как лидера группы «Несчастный случай» или как телеведущего?

А. К.: Больше как телеведущего. Обидно, конечно, но не очень. Мы выстроили большинство моих появлений на экране так, что все равно я ассоциируюсь с нашей группой. И когда я иду по улице, то часто слышу, как за спиной говорят: «Смотри, вон пошел «Несчастный случай». Не Алексей Кортнев! Значит, все делается правильно».

15.03.2001

Кортнев Алексей